УДК 323.2

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Олег В. Омеличкин[1, @]

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] comel@kemsu.ru

Поступила в редакцию 31.03.2017.
Принята к печати 26.06.2017.

Ключевые слова: политическая культура, тип культуры, типология культур, политическая субкультура, массовая культура, эстетическая политика.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы типологизации политической культуры. Анализируются основные подходы и классификации. Отмечается их дробность, эклектичность и разнородность критериев. Подчеркивается, что дифференциация политических культур должна происходить на политической основе. Формулируется понятие типа культуры как специфической системы ценностей и моделей политического участия, получивших широкое распространение в обществе и структурирующих политический процесс. Они не имеют идеально гомогенный характер и часто выступают в различных сочетаниях с другими типами. Автор предлагает типологию политической культуры, основанную на содержательных и формообразующих характеристиках данного общественного явления. Выделяемые им типы представляют собой сложные теоретические конструкции, которые включают в себя разнообразные комбинации и неслучайные сочетания системообразующих признаков и черт. Исследуется роль и разновидности политических субкультур, отражающих влияние социальных, национальных, религиозных, географических и иных факторов. Обосновываются возможности эстетической оценки политики.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Типология политической культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 12 – 19.

Политическая культура является продуктом исторического развития общества. На ее формирование большое влияние оказывают производственный и экономический потенциалы страны, природно-географические условия жизни, социальный и этнический состав населения, административное устройство и законодательная база, уровень образования, религия, общественные объединения и т. д. Они влияют на политическую жизнь страны и фиксируются в виде устойчивых элементов политического сознания и поведения людей. Тем самым они способствуют национальной и культурной идентичности народа и находят отражение в содержании (ценности, нормы) и формах выражения (модели участия) политической культуры.

На этой естественно-исторической основе возникают различные типы политической культуры, характеризующиеся особыми способами и моделями политического мышления и поведения, стандартами политических отношений с властью и схемами управления. Каждый из них обладает существенными признаками, позволяющими вычленить их из изучаемой реальности в виде идеальной модели исторически сформировавшейся политической культуры. Такие типы обычно проявляются в специфических национальных формах. Однако их базовые принципы и мировоззренческие установки отличаются определенной универсальностью и могут обнаруживаться в различных государственных образованиях. Мы полагаем, что в основе каждого типа культуры лежит специфическая система ценностей и моделей политического участия, получивших широкое распространение в обществе и структурирующей политический процесс. Поэтому в каждый конкретный исторический период выделяется ограниченное количество типов культуры в любой стране мира. К тому же они не имеют идеальный, гомогенный характер, а часто выступают в различных сочетаниях и комбинациях с другими типами.

В зарубежной и отечественной научной литературе предлагаются различные типологические описания политической культуры. В каждом типе фиксируются наиболее важные, смыслообразующие, устойчивые признаки. Они представляют собой действительно значимые, содержательные и функциональные характеристики политической культуры. В конкретных исследовательских целях обычно используются частные схемы, основанные на самых разных критериях сравнения. Они могут быть вполне продуктивны в обозначенных авторами пределах. Однако до сих пор остается актуальной задача создания универсальной типологии политических культур.

Одна из попыток создания подобной типологии, стремящейся учесть максимально широкий круг разнообразных явлений, была предпринята в свое время Ю. Владиковой (1989 г.). Она классифицировала политические культуры по следующим признакам: формационному (рабовладельческая, феодальная и т. д.), классовому (пролетарская, буржуазная и др.), по идеологическим основаниям (коммунистическая, либеральная и пр.), по отношению к социальному прогрессу (прогрессивная/реакционная, динамичная/застойная и др.), по отношению к демократии (народовластная, авторитарная и т. д.), с точки зрения международных отношений (интернационалистическая, националистическая, гегемонистская и др.) и т. д. Автор говорил о классификации политической культуры с точки зрения масштабов и характера влияния на общество и власть объединений различного типа, по субъектам (носителям) культуры, исходя из их социального, профессионального статуса, демо-

графических характеристик, уровня образования, доходов, этнической и любой общественной организационной принадлежности [1, с. 136 – 137]. Здесь проявилась не только ограниченность преобладающего в тот период марксистского подхода, но и смешение разнокачественных и разноуровневых явлений – исторических типов политической культуры и существующих внутри них субкультурных образований.

В других политологических работах мы встречаем подразделение политической культуры на ее виды в зависимости от субъекта политики (общечеловеческая, цивилизационная, национальная, групповая и т. д.), от сфер политического процесса (властвования, политического участия, оппозиции), от форм и методов осуществления власти (демократическая, авторитарная, тоталитарная), от места в политической системе (доминирующая и периферийная), от степени распространения (массовая, элитарная), от восприимчивости к преобразованиям (замкнутая, открытая), от исторической периодизации, от форм существования в обществе и т. д. [2, с. 6 – 7]. Данная типология выглядит более однородной и обоснованной. Однако ее отличает контекстуальный подход, при котором содержательные вопросы культуры отходят на задний план. Поэтому поиск единых оснований для подобной работы должен быть продолжен.

Однако многие авторы считают необходимым выделить только один наиболее важный критерий, позволяющий вывести различные типы политической культуры. Таким критерием может быть специфика цивилизационного устройства (Восток, Запад) или религиозные традиции, формирующие важнейшие социокультурные коды и идентичности. Весьма распространен социально-экономический подход, ставящий на первое место особенности производства и рыночных отношений, которые влияют на рационализацию политических позиций. В результате, политические культуры разделяются на традиционные (аграрные), модернистские (индустриальные) и постмодернистские (потребительские) типы. Однако нам представляется, что дифференциация политических культур должна происходить на собственной политической основе.

Одним из первых к проблеме типологизации политической культуры обратился Г. Алмонд. В известной статье 1956 г. он выделил типы демократических режимов, определяемые особенностями политической культуры и ролевой структуры. Стабильные англо-американские системы характеризуются гомогенной и светской политической культурой. Большинство участников разделяет основополагающие цели системы и пути их достижения. Это создает условия для общественного консенсуса. Нестабильные европейские континентальные системы отличаются раздробленной и поляризованной политической культурой. В обществе нередко доминируют радикальные силы с несовпадающими ценностями и стандартами. В нем отсутствует устойчивое согласие относительно базовых приоритетов [3, p. 398 – 399, 407].

Продолжая данную традицию, У. Розенбаум также положил в основу своей типологии степень согласия между членами общества по отношению к властным структурам и фундаментальным ценностям. В соответствии с этим выделяются «фрагментарная» и «интегрированная» политическая культура [4, p. 61]. Здесь речь идет о степени однородности культуры. От этого зависит количество и характер взаимодействий между существующими в обществе политическими субкультурами. Тип политической культуры определяется уровнем лояльности граждан к власти, соблюдением общепринятых правил политической игры, доверием и терпимостью по отношению к другим участникам процесса. Фрагментированная культура отражает разобщенность и конфликтность политической жизни. Интегрированная культура характеризуется согласием и кооперацией различных общественных сил.

В этом же ключе несколько позже была разработана типология политических культур Д. Каванахом. Помимо гомогенной (единой) и фрагментарной (конфликтной) политической культуры, он выделяет смешанную (разнородную, неофициальную) и искусственно гомогенную (пассивную, подданническую) культуру [5]. На первый план выходят формы связи между различными компонентами культуры.

Наибольшую известность получила классификация политических культур, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой. В известной работе о гражданской культуре (1963 г.) авторы выделили основные типы политической культуры в соответствии с тем, каким образом индивидуальные политические ориентации соотносятся с феноменами политической структуры. При этом у каждого вида политических систем – традиционной, авторитарной и демократической – имеется одна определенная форма культуры, которая гармонизирована с ее собственной структурой. На этом основании были выделены следующие чистые типы политической культуры: парохиальная, подданническая, участническая. У каждого из них имеются свои подклассы [6, с. 33 – 38].

Парохиальная политическая культура в наибольшей степени характерна для простых, традиционных систем. В них отсутствуют или размыты специализированные политические роли и нет ожидания каких-либо перемен. У населения отсутствует интерес к политике. Приоритетны родовые, местные и религиозные сообщества и другие первичные группы. При этом ориентации на властные институты имеют позитивно окрашенный характер.

Подданническая политическая культура характеризуется высокой частотой положительных ориентаций на институционально и функционально дифференцированную политическую систему и ее «выходы», но ориентации на «вход» и собственную активную роль близки к нулю. Гражданин полностью подчинен законам и властям. По существу, это пассивное отношение к политике, свойственное централизованным авторитарным системам.

Участническая политическая культура предполагает, что члены общества позитивно сориентированы на систему в целом и ее различные аспекты («входы» и «выходы») и склонны проявлять активность в политике. Рядовой человек здесь политически релевантен и компетентен, становится сознательным, активным и лояльным участником политического процесса. Данная культура соотносится с демократической политической структурой.

Однако в периоды быстрых политических изменений культура и структура могут оказаться негармонизированными между собой. При этом процесс изменения политической культуры может остановиться в данной точке, либо продолжиться, сопровождаясь постепенны-

ми изменениями в структуре. Во всех этих случаях неизбежно сохраняются напряжения между культурой и структурой, наблюдается характерная тенденция к политической нестабильности.

Кроме того, ни один тип политических ориентаций не может вытеснить все остальные. Они комбинируются, сплавляются или сцепляются между собой. Все политические системы включают в себя активных участников, подданных и парохиалов. Поэтому политические культуры любой страны не являются однородными и единообразными. Есть все основания говорить об их смешанном характере. Для этого необходимо определить количественные доли, пороговые значения и конгруэнтность (гармонизацию) составляющих компонентов. Г. Алмонд и С. Верба использовали термин «системно смешанные» политические культуры для обозначения тех из них, в которых имеются существенные доли как более простых, так и более сложных моделей ориентаций. В таком состоянии политические культуры могут оставаться в течение продолжительного времени [6, с. 41].

Наряду с тремя чистыми типами политической культуры авторы выделили еще три типа системно смешанных политических культур: 1) парохиально-подданническую культуру, 2) подданническо-участническую культуру и 3) парохиально-участническую культуру [6, с. 41 – 47]. Специфическая смесь участнических, подданнических и парохиальных ориентаций порождает, по их мнению, особую гражданскую культуру, обеспечивающую качественное и эффективное функционирование демократических систем.

В западной науке существуют и другие классификации. Так, Д. Элазар показал, что различным американским штатам присущи «индивидуалистическая», «моралистическая» или «традиционалистская» политическая культура. Основанием для выделения данных типов является ориентация публичной политики на рыночные отношения, на нормы морали и общее благо, на сохранение местного сообщества [7].

В работах марксистского толка использовались иные критерии для выведения различных типов политической культуры. Так, основой такой типологии обычно выступало учение об общественно-экономических формациях и классах. Польский ученый Е. Вятр определял типы культур в связи с политическими системами стран и лежащими в их основе формациями. Причем каждой формации мог соответствовать не один тип политической культуры. В качестве основных типов выделялись традиционная политическая культура (племенная, теократическая и деспотическая), буржуазно-демократическая и автократическая культура, а также политическая культура социалистической демократии. Они дополняются второстепенными политическими культурами сословной демократии (патрицианская и дворянская) в рабовладельческом и феодальном обществе. А культура капитализма конкретизируется в виде консервативно-либеральной и либерально-демократической либо авторитарной и тоталитарной культуры [8, с. 265 – 271].

В этот же период российские ученые Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин предложили базовую типологическую модель политической культуры, основанную на членении по уровню общественного развития, который проявляется в типе существующих отношений и дистанции между гражданским обществом и политической системой (государством). В соответствии с этим выделялись следующие типы политических культур: архаическая, элитарная, представительская, культура высокой гражданственности. Применительно к западному обществу речь шла о спектре смешанных политических культур, объединяющих в разных пропорциях элементы двух базовых: элитарной и представительской [9, с. 212 – 213].

Э. Я. Баталов выделил иные идеальные типы политической культуры. Он исходит из того, что культуру следует анализировать под углом конкурирующих общественно-политических тенденций, а последние рассматривать как функции от основных механизмов социального регулирования, действующих в рамках определенного периода. На этой основе можно вывести различные типы политических культур как способов воспроизводства политической жизни общества. История западного общества знает два таких универсальных регулятивных механизма – рынок и государство. В соответствии с этим автор конструирует два полярных типа политической культуры: рыночную и этатистскую. Эволюция конкретных культур происходит в пределах континуума, ограниченного рыночным и этатистским полюсом [10, с. 51 – 53].

На основании универсальных характеристик политических систем и положения индивида в них К. С. Гаджиев выделил следующие крупные типы или базовые модели политической культуры: органическую (авторитарную, тоталитарную и др.), либерально-демократическую (гомогенную, фрагментированную и т. д.) и смешанную [11, с. 78 – 103].

По мнению И. Н. Гомерова, в основу классификации политических культур может быть положена, во-первых, спецификация направленности (содержания) и, во-вторых, спецификация способов (формы) их моделирования и регулирования. Это два наиболее общих критериев дифференциации культур. Они могут применяться как к целостным социальным коллективам, так и к отдельным индивидам. Способы моделирования и регулирования культур определяются степенью их рациональности, символичности и диалогичности. Таким образом создается определенный набор спецификаций и соответствующий ему типы политической культуры. Автор выделяет следующие «чистые» типы культур: а) подданническую и гражданскую; б) иррационально-монологическую и рационально-монологическую; в) иррационально-диалогическую и рационально-диалогическую; г) прагматико-монологическую и прагматико-диалогическую; д) символически-монологическую и символически-диалогическую; е) иррационально-символическую и рационально-символическую; ж) иррационально-прагматическую и рационально-прагматическую; з) индивидуально-направленную и социально-направленную [12, с. 30].

А. А. Борисенков определяет виды политической культуры на основе сопряжения с различными видами политических институтов, служащими ее единственными носителями и выступающими как реальное основание ее классификации. Каждому институту соответствует своя, особая политическая культура, заключенная в особых правилах принятия руководящих решений. Поэтому видов политической культуры может быть столько, сколько существует видов политических институтов, а также вариантов их взаимодействия (форм правления).

Например, можно говорить о таких видах политической культуры, которые соответствуют президентской или парламентской формам правления. Но прежде всего выделяются два основных вида культуры: авторитарная политическая культура и демократическая политическая культура. В каждом из них возможны подвиды, обусловленные особенностями политического режима. При усилении одного основного вида политической культуры происходит ослабление противоположного ей вида. Но в реальной жизни складывается множество переходных состояний, представляющих собой различные сочетания элементов данных культур [13, с. 159 – 162].

Существует множество других типов политической культуры, выделяемых исследователями на основе региональных и национальных особенностей. Очевидно, что политическая культура стран Западной Европы отличается от культур стран Ближнего Востока или Латинской Америки. То же самое можно сказать по поводу политической культуры отдельных стран мира. В ней присутствуют не только универсальные модели политического мышления и участия, но и национальные традиции, правила поведения, ценностные ориентации, способы общения и т. п.

Очевидно, что сами интерпретации политической культуры и установленные виды зависят от методологии и задач научного исследования. Попыткой обобщить имеющиеся подходы является общая схема типологизации политической культуры, предложенная А. А. Ширинянцем. В зависимости от критериев, положенных в основу различения, автор выделяет следующие интерпретации политической культуры.

I. Системные, организационные критерии

1. По степени интегрированности в политическую систему: а) господствующая; б) субкультура; в) фрагментарная; г) контркультура.

2. По уровню организации: а) индивидуальная; б) групповая; в) общая.

3. По статусу субъектов политической культуры в политической системе: а) элитарная (официальная); б) массовая; в) маргинальная (специализированная).

II. Функциональные критерии

1. По степени гомогенности: а) поляризованная, неоднородная; б) консенсуальная, однородная.

2. По степени и характеру участия субъектов в политической жизни (преобладающим «ролям»): а) рационально-активистская; б) подданническая; в) иррационально-отчужденная (парохиальная).

3. По способам осуществления социализации: а) гражданская; б) авторитарная; в) демократическая.

4. По характеру отношения к правящему режиму и политической системе в целом; а) лояльная; б) апатичная; в) отчужденная, оппозиционная.

III. Ценностно-нормативные критерии

1. По отношению к обществу, свободе: а) индивидуалистские (асоциальные); б) коммунитарные (коллективистские).

2. По отношению к государству и политической власти в целом: а) этатистские; б) антиэтатистские.

3. По целям, идеологической направленности: а) консервативная; б) либеральная; в) радикальная.

4. По объему исповедуемых ценностей, ориентированные на: а) общечеловеческие ценности; б) национальные, религиозные, профессиональные и т. п.

IV. Цивилизационные (исторические, социокультурные) критерии

1. По месту в истории человечества: а) архаическая, доиндустриальная (потестарная); б) индустриальная; в) постиндустриальная.

2. По социокультурным основаниям: а) самобытная (национальные традиции и собственный опыт государственности), эндемическая; б) космополитическая (чужой опыт и образцы) [14].

Данная классификация хорошо выстроена, но отличается предельно широким характером, который приводит к чрезмерной дробности и эклектизму.

Разрабатываются и другие типологии политической культуры. Многие из них продемонстрировали определенные познавательные и продуктивные возможности. Однако главной проблемой по-прежнему остается обоснованность выделения генерализующих признаков и критериев. Как правило, они относятся к явлениям, внешнеположенным по отношению к политической культуре – ее субъектам и социальным носителям, масштабам распространения, политическим режимам, историческим эпохам существования, общественному прогрессу и т. д. В лучшем случае речь идет о различных формах проявления политической культуры. Мы считаем, что типология политической культуры должна осуществляться на основе содержательных и формообразующих критериев.

Предлагаемая нами типология выглядит следующим образом. В ее основу должны быть положены определенные качественные политические индикаторы. С точки зрения самореализации человека, политическая культура выступает как – индивидуалистическая, групповая, общенародная; отношения к власти – официальная, оппозиционная, автономная; методов управления – демократическая, авторитарная, тоталитарная; механизмов развития – согласительная, конфликтная, нейтральная; состава – ценностно-ориентационная, организационная, технологическая; компетентности (уровня сложности) – профессиональная (элитарная), массовая, маргинальная. Все они проявляются в мыслительных, деятельностных и предметных формах. Очевидно, что в однородном виде или в одномерном измерении типы политической культуры не выделяются. Они включают в себя целый ряд сущностных характеристик и выбранных оснований. Существующие множественные модели культуры представляют собой сложные теоретические конструкции, которые включают в себя разнообразные комбинации и неслучайные сочетания системообразующих признаков и черт. Например, можно выделить модальный тип, имеющий одновременно индивидуалистический, оппозиционный, демократический, согласительный (и т. д.) характер. В реальной жизни подобные конкретные модели имеют к тому же разную страновую принадлежность и содержательную специфику.

Следует отметить, что доминирующая в течение длительного времени политическая культура всегда имеет массовый характер. Такова специфика как тотального, так и демократического политического контроля над обществом и управления им. Власть всегда стремит-

ся охватить все общество своим влиянием и внушить гражданам представление о своей необходимости и законности. Поэтому массовая культура – атрибут не только современного информационного общества, как принято считать, но обязательное условие нормального функционирования любой политической системы. Это отнюдь не означает, что при этом отсутствуют иные формы и виды политической культуры. Можно говорить о культуре политической элиты, административного аппарата, которая носит интеллектуально развитый и специализированный характер. Существуют оппозиционные движения и специфические субкультурные образования, которые формируются на периферии общественного сознания и группового поведения. Но преобладающей и наиболее идентичной политическому строю является массовая политическая культура. Только она опирается на государственные структуры и через многочисленные коммуникационные каналы транслируется на все общество. Именно она обеспечивает морально-политическое единство и стабильность всего государственного организма.

Доминирующая политическая культура выступает как достаточно однородное, институционализированное и широко распространенное явление. Она отражает интересы и идеалы господствующих политических сил. Однако в обществе существуют и другие виды культур, носителями которых являются различные общественные группы, занимающими периферийное положение в политической жизни. Существуют географические, национальные, религиозные и иные факторы, придающие политической культуре отдельных групп своеобразный характер. Они отличаются специфическими ориентациями, ценностями, стереотипами политического мышления, стилем поведения, свойственными данной группе. Это политические субкультуры, которые либо существуют внутри определенных типов культур, либо занимают маргинальное положение в обществе. В результате, политическая культура общества включает в себя совокупность автономных субкультурных образований.

Одним из первых данное явление исследовал Г. Алмонд. При изучении поляризованной политической культуры он выявил расколы последней на различные субкультуры и фрагменты. Они обнаружились как по вертикали, так и горизонтали строения культуры. При вертикальном срезе такие образования обладали особыми социальными и демографическими признаками, при горизонтальном – этническими, религиозными, региональными чертами. Действительно, в общей культуре можно выделить субкультуры молодежи, женщин, жителей села, этносов, конфессий, различных районов страны и т. д. У каждой из них есть свои особенности, обусловленные социальным положением, политическими интересами данных групп. В своей совокупности они структурируют политическую культуру всего общества. Имеющиеся расхождения могут относиться к разному восприятию текущих политических процессов, либо фундаментально различным ориентациям по отношению к политической структуре. Их изучение позволяет выявить возможные направления и перспективы развития политической системы.

Существование различных субкультур чревато для общества опасностью обострения идеологических разногласий и конфликтов, которые дестабилизируют политическую систему. Они свидетельствуют о разном отношении граждан к официальному политическому курсу, государству и иным институтам власти. Различны формы их функционирования и принятые способы политического участия. Нередко отсутствует взаимное доверие между их приверженцами. Однако политические субкультуры включают в себя не только специфические черты, но и то общее, что свойственно национальной культуре в целом. Поэтому всегда актуальна задача проведения широкого гражданского диалога и достижения общественного согласия по базовым политическим вопросам. В этом случае разнообразие культур становится источником политического развития народа. Условием его является единство общества по поводу основополагающих ценностей политики, терпимость в отношении идейных оппонентов, соблюдение общепринятых правил и норм политического взаимодействия. Наиболее полное выражение данные условия получают в демократическом обществе, обеспечивающем политическую свободу и права человека.

В этой связи можно напомнить, что российская политическая культура включает в себя субкультуры многочисленных народов, населяющих страну, различных социальных и политических групп, имеющих разнообразные цели и политические программы. Очевидны ее региональные особенности и религиозные составляющие. Подобная картина характерна для США, Бельгии, Индии и большинства других стран. Для нашей страны свойственно также заметное влияние идеологического фактора на политические процессы. До сих пор идут дебаты относительно возможностей и перспектив социалистического и либерального пути развития или преимуществ консервативного выбора. При этом присущий некоторым группам пафос отрицания основополагающих принципов политической организации общества и культивирование противоположных взглядов может привести к появлению контркультур.

Политическая культура проявляется в способности особым образом воздействовать на людей и организовывать их. Она опирается на воспитание и авторитет и проявляется в политическом взаимодействии и общении с помощью символических посредников (языка, обычаев, норм, ценностей). Ее участие в функционировании власти и поддержании политического порядка основано на достижении общественного согласия и осознании гражданского долга. Поэтому столь существенное значение имеет характер (конфронтационный, гегемонистский или солидарный) доминирующего типа политической культуры.

Как отмечает известный французский ученый Б. де Жувенель, власти присуща длительность влияния, выражающегося в трех конкретных свойствах – силе, законности, благотворности, которые обязательно должны быть осознаны и приняты человеком. Поэтому само повиновение власти в огромной степени состоит из веры, долга и доверия людей. Исходя из этого, в самом общем виде власть можно определить как «некое постоянное образование, которому люди имеют привычку повиноваться, которое обладает материальными средствами принуждения и существование которого поддерживается мнением, будто нам принадлежит его сила, верой в его

право повелевать (т. е. в его законность) и надеждой на то, что оно простирает на нас свои благодеяния» [15, с. 52].

При этом в своем чистом виде власть – как повелевание – существует сама по себе и для себя. Она устроена таким образом, что эгоистические побуждения сочетаются у нее с общественным служением. Этот дуализм непреодолим и вытекает из природы человека и общества. Надежда на устранение эгоистического начала (и поиски «совершенного и справедливого» правительства) может стать опасной химерой, поскольку именно оно дает власти ту внутреннюю силу, без которой она не могла бы выполнять свои функции [15, с. 176]. Поэтому власть всегда представляет общественную необходимость, устанавливая порядок и согласие, но также и опасность, поскольку присваивает общественные силы и ресурсы, чтобы использовать их для своего укрепления.

Данная трактовка совпадает с нашим пониманием политической власти, которая выступает как асимметричные политические отношения между государством и обществом, характеризующиеся способностью управлять людьми посредством специфических политических механизмов и средств. И роль политической культуры заключается в формулировании приоритетов и ценностей, гармонизации политических отношений и достижении общественно значимых целей. Необходимыми условиями функционирования политической власти является культурное единство и взаимозависимость субъектов, каждый из которых не может достичь своих целей без участия других. При этом власть обычно доминирует над обществом, навязывая людям собственную волю и интересы. Осуществляется это благодаря наличию значительных сил и ресурсов. В то же время власть невозможна без согласия и подчинения объектов ее воздействия. Только при этих условиях она может стать действенным механизмом регулирования общественной жизни и обеспечения развития общества. Культура играет в этом определяющую роль. Особенно велико ее значение в реализации принципа легитимности, благодаря которому происходит определенное самоотождествление народа и государственной власти.

Легитимность политической власти как культурное явление означает приемлемость осуществляемой политики и ее соответствие интересам населения и существующим законам и нормам. Положительная оценка населением деятельности властей основывается на общности их целей и ценностей. В легитимности нуждаются все стороны – власть, потому что так она обретает доверие граждан и обосновывает свои полномочия, население, поскольку приобретает свидетельства правомерности управленческих действий и оправданность своего подчинения. При этом поддержка политики властей не означает отказа граждан от ее критики и требований корректировки. Но преобладают здесь согласие и законопослушность.

В своей книге «Эстетическая политика» голландский философ Ф. Р. Анкерсмит вводит понятие «репрезентация» для представления политических процессов и институтов власти. Апробированное в исторических исследованиях, оно демонстрирует свои объяснительные возможности и в научной интерпретации различных моделей политического представительства как наглядного выражения парламентской демократии. Именно представительство составляет суть политической репрезентации. Отношения между народом и его представителями позволяют охарактеризовать особенности того или иного политического режима. При этом не существует заданной политической реальности. Она формируется, конструируется действующими субъектами в соответствии с определенными принципами и процедурами. «Политическая реальность возникает только после репрезентации и благодаря ей», – пишет ученый [16, с. 67].

Автор утверждает, что политические процессы не должны подвергаться этической оценке. Этика предлагает нам человеческое (индивидуальное) измерение политики, тогда как последняя тотальна (универсальна) по своей природе и является способом коллективной деятельности. Поэтому к ней в большей степени приложимы эстетические критерии, сближающие ее с репрезентацией в искусстве, отражающей иную форму социального взаимодействия и воздействия на массовую аудиторию. Художественная реальность предполагает особую связь социальных субъектов и устанавливает собственные правила эстетического восприятия и внушения. Здесь необходима определенная дистанция между зрителем (потребителем) и предметом искусства (спектаклем), некоторая отстраненность, позволяющая пережить и оценить глубину и драматизм объективных явлений и процессов в эстетически привлекательных и условных (не травматических) формах. Подобная дистанцированность и опосредованность существует и в политике. И там определяющую роль играет некий отчетливый социальный разрыв между субъектами и институтами, воспринимаемый как эстетически необходимая форма участия человека в политической жизни. Данный эстетический зазор, по мнению ученого, имеет позитивное значение и выступает основой политической власти и гражданской свободы.

Ф. Р. Анкерсмит подчеркивает принципиальное различие между двумя известными теориями репрезентации. Мимическая теория исходит из того, что политическое представительство должно как можно более точно отражать интересы народа. Эстетическая теория репрезентации предполагает несовпадение интересов и мнений народа и его представителей. Они вполне самостоятельны и автономны. Подобное расхождение является источником политического развития. Первая теория обосновывает неразрывное единство власти и общества и может стать основой тоталитаризма и тирании. В этой ситуации общество не может контролировать власть и становится объектом манипулирования. Эстетическая теория позволяет осмыслить и пережить расхождения между ними и увидеть в этом потенциальные возможности для альтернативных проектов и политических изменений. «Разорванность, отчуждение и конфликт… рассматриваются здесь как верные признаки хорошо работающей политической машины», – пишет он [16, с. 33].

Ученый утверждает, что только благодаря эстетической репрезентации власть приобретает подлинную легитимность. Во-первых, только в силу наблюдаемой всеми дистанции власть может быть отобрана у представителя его избирателями. Во-вторых, политическая власть в силу своей «эстетической природы… хотя может использоваться представителем (государством), не находится во владении ни представляемого (народа), ни

представителя (государства). Ведь мы видели, что власть имеет своим истоком не народ (как полагали теоретики народного суверенитета) и не правителя (как думали теоретики абсолютистского государства), а возникает *между* народом и государством» [16, с. 70]. Прямые и опосредованные отношения между народом и государством (правителем) становятся пространством легитимного функционирования политической власти, и проявляются в определенном стиле управления. При этом нередко у разных субъектов возникают претензии на власть и ее атрибуты. Лучшим способом оценки подобных действий является их проверка на соответствие закону и культурным традициям. Простого одобрения народа здесь уже недостаточно.

Вызывает удивление то, что народы почти никогда не восстают против власти, которая гнетет их и попирает. Ее жестокость вызывает у них страх, а бывает, что и восторг перед ее силой. Мягкость же власти люди обычно презирают [15, с. 296]. И в этом состоит один из главных парадоксов политической жизни общества.

Таким образом, культура и политика имеют нечто общее в своей природе, и это общее носит эстетический характер, предполагающий различные формы разрыва между фрагментами социальной действительности и человеком, которые обеспечивают определенное пространство для его самовыражения и защиты от неблагоприятных воздействий окружающей среды. В процессе репрезентации происходит визуализация и артикуляция в особой эстетической форме постоянной политической борьбы за власть, различных стратегий поведения ее участников, которые и формируют историческую реальность. При этом мы считаем необходимым говорить об определенной упорядоченности, организованности, согласованности и соразмерности всего политического процесса с точки зрения интересов граждан. Поэтому здесь мы имеем дело с процессом эстетического отображения, который углубляет наше понимание политической действительности. В этих условиях культурные интерпретации проблемы власти, ответственности ее обладателей и контр субъектов, строящиеся на известных эстетических принципах разорванности и конфликта, диалога и кооперации расширяют наши представления о российском государстве и обществе.

Гражданское общество в России должно осознать самое себя, свою самостоятельность и политико-эстетическую отдаленность (отчужденность) от государства. Тем не менее, если общество недостаточно окрепло, его соединение с сильным государством порождает деспотизм. Однако слабое государство (и политическое представительство) так же искажает образ этого общества и внушает ложные представления о его возможностях. В этом случае возникает анархия. Поэтому (к подобному заключению приходит и Ф. Р. Анкерсмит) наиболее плодотворным является сильное общество и сильное государство, между которыми устанавливается определенная эстетическая дистанция (барьер), обеспечивающая безопасность и автономность граждан и соблюдение ими государственных приоритетов. Только тогда народ может действительно влиять на важнейшие политические решения и активно участвовать в их осуществлении. Благодаря данному эстетическому контролю пока еще слабого российского общества над деятельностью официальных властей постепенно смогут сформироваться основные контуры нашей демократии.

Литература

1. Владикова Ю. Культура и политическая культура // Философия и политика в современном мире. М.: Наука, 1989. С. 126 – 149.
2. Чаморро С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада, Востока и России. М.: Диалог-МГУ, 1998. 35 с.
3. Almond G. Comparative political systems // The Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3. P. 391 – 409.
4. Rosenbaum W. A. Political Culture: Basic Concepts in Political Science. N. Y.: Praeger Publishers, 1975. 181 p.
5. Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. London; Boston: Allen & Unwin, 1983. 225 p.
6. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
7. Elazar D. J. American Federalism: A View from the States. N. Y.: Crowell, 1966. 270 p.
8. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. 463 с.
9. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.
10. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 252 с.
11. Гаджиев К. С. Основные модели политической культуры // Политическая культура: теория и национальные модели. М.: Интерпракс, 1994. С. 78 – 103.
12. Гомеров И. Н. Политическая культура: лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. 37 с.
13. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // PolitBook. 2015. № 1. С. 146 – 164.
14. Ширинянц А. А. Понятие и концепт «политическая культура» // Moldoscopie (Probleme de analiză politică). 2010. № 3. С. 65 – 100.
15. Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2011. 546 с.
16. Анкерсмит Ф. Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 432 с.

THE TYPOLOGY OF POLITICAL CULTURE

Oleg V. Omelichkin [1, @]

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *comel@kemsu.ru*

Received 31.03.2017.
Accepted 26.06.2017.

Keywords: political culture, type of culture, typology of cultures, political subculture, mass culture, aesthetic politics.

Abstract: The paper deals with some theoretical and methodological issues of political culture typology. It examines the principal approaches and classifications and elicits their fractionality, eclecticism and diversity of criteria. It is emphasized that the differentiation of political cultures is supposed to occur on political grounds. The author understands the concept of culture as a specific system of values and models of political participation which are widely recognised in society and serve to structure the political process. Originally, they are not perfectly homogeneous and often act in various combinations with other types. The research proposes a typology of political culture based on the content-related and formative characteristics of the social phenomenon in question. The identified types present complex theoretical constructs which include variegated and non-random combinations of system-forming attributes and features. The author studies the role and types of political subcultures reflecting the impact of social, national, religious, geographic and other factors. He also substantiates the possibility of the esthetic evaluation of politics.

For citation: Omelichkin O. V. Tipologiia politicheskoi kul'tury [The Typology of Political Culture]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2017): 12 – 19. (In Russ.)

References

1. Vladikova Iu. Kul'tura i politicheskaia kul'tura [Culture and Political Culture]. *Filosofiia i politika v sovremennom mire* [Philosophy and Politics in the Modern World]. Moscow: Nauka, 1989, 126 – 149.
2. Chamorro S. M. *Obshchee i osobennoe v razvitii politicheskoi i pravovoi kul'tury obshchestv Zapada, Vostoka i Rossii* [General and special in the development of political and legal culture of societies of the West, East and Russia]. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 35.
3. Almond G. Comparative political systems. *The Journal of Politics*, 18, no. 3 (1956): 391 – 409.
4. Rosenbaum W. A. *Political Culture: Basic Concepts in Political Science*. N. Y.: Praeger Publishers, 1975, 181.
5. Kavanagh D. *Political Science and Political Behavior*. London; Boston: Allen & Unwin, 1983, 225.
6. Almond G., Verba S. *Grazhdanskaia kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiia v piati stranakh* [Civic culture: political attitudes and democracy in five countries]. Moscow: Mysl', 2014, 500.
7. Elazar D. J. *American Federalism: A View from the States*. N. Y.: Crowell, 1966, 270.
8. Viatr E. *Sotsiologiia politicheskikh otnoshenii* [Sociology of political relations]. Moscow: Progress, 1979, 463.
9. Burlatskii F. M., Galkin A. A. *Sovremennyi Leviafan: Ocherki politicheskoi sotsiologii kapitalizma* [Modern Leviathan: Essays on the Political Sociology of Capitalism]. Moscow: Mysl', 1985, 384.
10. Batalov E. Ia. *Politicheskaia kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshchestva* [The political culture of modern American society]. Moscow: Nauka, 1990, 252.
11. Gadzhiev K. S. Osnovnye modeli politicheskoi kul'tury [The main models of political culture]. *Politicheskaia kul'tura: teoriia i natsional'nye modeli* [Political culture: theory and national models]. Moscow: Interpraks, 1994, 78 – 103.
12. Gomerov I. N. *Politicheskaia kul'tura* [Political culture]. Novosibirsk, 2012, 37.
13. Borisenkov A. A. Politicheskaia kul'tura: sushchnost', vidy i zakon [Political culture: nature, types and the law]. *PolitBook*, no. 1 (2015): 146 – 164.
14. Shiriniants A. A. Poniatie i kontsept «politicheskaia kul'tura» [Concept and concept of "political culture"]. *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, no. 3 (2010): 65 – 100.
15. Jouvenel B. de. *Vlast': Estestvennaia istoriia ee vozrastaniia* [Power: The natural history of its increase]. Moscow: IRISEN; Mysl', 2011, 546.
16. Ankersmit F. R. *Esteticheskaia politika. Politicheskaia filosofiia po tu storonu fakta i tsennosti* [Aesthetic policy. Political philosophy on the other side of fact and value]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014, 432.